

Социальные сети и биографический метод

УДК 316.013 DOI 10.26425/2658-347X-2019-4-11-16

Получено 04.11.2019 Одобрено 19.12.2019 Опубликовано 31.12.2019

Панарина Мария Александровна

Научный сотрудник, АНО «Лаборатория Крыштановской»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2072-6197

E-mail: 246454@protonmail.com

Куликова Ольга Андреевна

Канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3204-2494

E-mail: kilka2002@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено понятие «сторителлинг» как одна из современных разновидностей биографического метода. Приведен пример анализа истории из социальных сетей, позволяющий раскрыть весь потенциал этого метода для развития цифровой социологии. Социальные сети расширяют горизонтальную коммуникацию и создают возможности для быстрого сетевого распространения информации. Практически безбарьерный вход и чрезвычайная распространенность дают возможности более широкого применения давно известного и проверенного инструмента. Сторителлинг позволяет получить визуальную, эмоциональную, оценочную составляющие любой биографии. Информация, полученная с помощью этого метода, дает нам возможность изучить несколько слоев той или иной биографии и выстроить сеть социальных взаимоотношений личности, то есть посмотреть на эти или иные факты биографии с точек зрения разных участников событий.

История, проанализированная в статье, интересна своим жанром: персональным нарративом, созданным по инициативе интернет-журнала «Леди Mail.ru». Канал коммуникации,

который используется для трансляции истории, влияет на содержание передаваемого сообщения, являясь, тем самым, элементом этой истории. Например, одна и та же история может быть рассказана по-разному через текст и видео, соответственно, оказывая различное воздействие на аудиторию. Или наоборот, для передачи одной и той же истории, могут задействоваться различные инструменты, в зависимости от специфики канала передачи. У каждой истории есть индивидуальный рассказчик, они являются элементами более крупной, многоголосой истории. Современный цифровой технологии упростили и расширили возможности биографического метода, так как в социальные сети добровольно выкладывается огромное количество биографической информации миллионами пользователей из разных слоев населения, что позволяет использовать сторителлинг для анализа большинства проблем, входящих в интересы современной социологической мысли.

Ключевые слова

Биографический метод, сторителлинг, сторителлинг, социальные сети, нарративный фреймворк, канал коммуникации, стигматизация женщин, кейс.

Цитирование

Панарина М.А., Куликова О.А. Социальные сети и биографический метод // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 4. С. 11-16.

Social networks and biographical method

DOI 10.26425/2658-347X-2019-4-11-16

Received 04.11.2019

Approved 19.12.2019

Published 31.12.2019

Panarina Maria

Research associate, ANO "Laboratory Kryshstanovskaya",
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2072-6197

E-mail: 246454@protonmail.com

Kulikova Olga

Candidate of Psychological Sciences, associate professor,
State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3204-2494

E-mail: kilka2002@yandex.ru

ABSTRACT

The concept of storytelling as one of the modern varieties of the biographical method has been considered. An example of analyzing the history of social networks has been suggested, which allows us to reveal the full potential of this method for the development of digital sociology. Social networks expand horizontal communication and create opportunities for rapid, networked dissemination of information. Almost barrier-free entry and wide circulation make it possible to use a long-known and proven tool more widely. Storytelling allows you to get visual, emotional, and evaluative components of any biography. Information obtained using this method gives us an opportunity to study several layers of a particular biography and build a network of social relationships of the individual, that is, to look at these or other facts of the biography from different points of view of the participants of the events.

The story analyzed in this paper is interesting for its genre: a personal narrative created at the initiative of the online magazine Lady.mail.ru. The communication channel that is used

to broadcast the story affects on the content of the message being transmitted, thus being an element of the story itself. For example, the same story can be told differently through text and video, respectively, having a different impact, or vice versa, different tools may be used to transmit the same story, depending on the specifics of the transmission channel. Each story has an individual storyteller, it is an element of a larger, multi-voiced story. Modern digital technologies have simplified and expanded the possibilities of the biographical method, since a huge amount of biographical information is voluntarily uploaded to social networks by millions of their users from different segments of the population, which allows us using this method to analyze most of the problems that are in the interests of modern sociological thought.

Keywords

Biographical method, storytelling, story sharing, social networks, narrative framework, channel of communication, stigmatization of women, case study

For citation

Panarina M.A., Kulikova O.A. (2019) Social networks and biographical method. *Digital sociology*. Vol. 2, no 4, pp. 11-16. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-4-11-16

ВВЕДЕНИЕ

Современные цифровые технологии дают возможность по-новому взглянуть на давно проверенные и широко используемые инструменты. Биографический метод, который тесно связан с таким методическим направлением как *oral history* (устная история) и сторителлинг (англ. *storytelling* – повествование, рассказывание историй) является практикой передачи смыслов через создание и передачу согласованной истории опыта индивида, организации или других коллективных авторов. Для анализа данных с помощью биографического метода могут использоваться различные продукты: тексты, аудиозаписи, видео, которые могут транслироваться напрямую или посредством медиа, социальных сетей и т.п. Социальные сети позволяют нам получить неограниченный объем биографической информации, которая может быть использована в разных направлениях социологических исследований. Особое внимание хотелось бы уделить технике сторителлинга, которая широко применяется в социальных сетях и может быть отнесена к одному из новых направлений биографического метода.

Благодаря своей универсальности, техники сторителлинга могут быть применены в широком перечне практик – от бизнес-презентаций [McKinsey, 2014] до социальных движений, мобилизованных с помощью историй, основанных на опыте, в социальных сетях [Byron et al., 2017]. В концепцию сторителлинга заложена и политическая миссия [Meretoja, 2017]. Слаженная и продуманная история способна влиять на идеи и ценности индивидуальных и коллективных акторов, вдохновлять на реальные изменения или действия по их воплощению.

Канал коммуникации, который используется для трансляции истории, влияет на содержание передаваемого сообщения, являясь, тем самым, элементом этой самой истории. Например, одна и та же история может быть рассказана по-разному через текст и видео, соответственно, имея различный импакт¹. Или наоборот, для передачи одной и той же истории, могут задействоваться различные инструменты в зависимости от специфики канала передачи.

В качестве кейса нами выбрано одно из видео-интервью, созданных интернет-журналом «Леди Mail.ru» в рамках социального медиа-проекта «даЯрзведена»². В рамках этого проекта на сайте журнала и в его аккаунтах в соцсетях публиковались рассказанные от первого лица истории женщин, имеющих опыт развода. Эти истории были призваны не только дать голос интервьюируемым женщинам и проиллюстрировать разнообразие опыта, скрывающегося за одним и тем

же жизненным событием (разводом), но и спровоцировать социальные изменения и разговор в обществе об этой проблеме, призывая других женщин делиться в социальных сетях аналогичным опытом. Это был новый способ поговорить о проблеме стигматизации женщин с опытом развода в российском обществе без прагматичных и обобщенных аргументов, а через индивидуальные жизненные истории.

Социальные сети расширяют горизонтальную коммуникацию и создают возможности для быстрого, сетевого распространения информации. Практически безбарьерный вход и чрезвычайная распространенность порождают повсеместную практику сторителлинга в социальных сетях [Page, 2018]. В этом смысле акция «даЯрзведена» примечательна тем, что ее инициатором выступает не отдельный индивид со своей персональной историей, как это случалось в предыдущих масштабных кампаниях, например, *metoo* и «янебоюсьсказать», а организация. Важно принимать во внимание, что медиа-ресурс «Леди Mail.ru», запустивший этот проект, будучи частью Mail.ru – технологичной компании, владеющей самыми используемыми российскими социальными сетями, – выбрал именно такой способ донесения своего сообщения в условиях доступности многих других, стандартных для медиа, поэтому у авторов не остается сомнений в прагматичности данного шага.

В основу статьи заложено знаменитое утверждение М. Маклюэна “*media is the message*” [McLuhan, 1964] – это позволяет считать, что канал передачи сообщения влияет на возможности его потенциального влияния, охвата аудитории и вызывания эмпатии, сочувствия у аудитории, то есть на ключевые элементы передачи смысла, заложенного в сообщении [Manney, 2008]. Различные цели инициатора коммуникации могут повлечь использование того или иного канала или разработки несколько типов сообщений, подстраивающихся под особенности технического устройства медиума [Liao S., 2019]. Таким образом, анализ выбранной истории построен главным образом на исследовании условий ее производства.

АНАЛИЗ КЕЙСА

Анализируемая история описывает определенный отрезок жизни рассказчика, однако сама история посвящена объяснению конкретного события в жизни героини – разводу. Эта задача соответственно детерминирует селекцию биографических фактов в рассказе и, тем самым, производит ведущий конструирующий нарратив истории. Поэтому все факты или сопровождающие их эмоциональные переживания служат тем или иным образом для его производства. Отображающая реальный жизненный опыт рассказчика история, хотя и не охватывает весь жизненный опыт, тем

¹ *impact* (англ.) – воздействие, эффект

² Анна Денисова #даЯрзведена / YouTube-канал «Леди Mail.ru». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EvvhmC2ZP3as> (дата обращения: 05.09.2020).

не менее, конструируется таким образом, чтобы все факты, ее составляющие, согласовывались с текущей Я-концепцией индивида.

Все видео-истории в проекте рассказываются от первого лица, так что зритель может видеть самого рассказчика в кадре. Еще до начала самой истории, зритель узнает имя рассказчицы, чем она занимается и короткое описание истории развода, а также цель проекта. В нашем случае подводка к видео выглядит следующим образом:

«Аня с Сережей дружили со школы, вместе поступили в один вуз, затем переехали в Москву и начали снимать квартиру. Чтобы новые знакомые не задавали ненужных вопросов, ребята говорили всем, что они брат с сестрой. Прошло время, они стали встречаться, потом поженились, у них родился сын. Окружающим казалось, что они идеальная семья, но Аня чувствовала себя несчастной. Последней каплей стал их совместный отпуск в Турции.

Анна Денисова, 29 лет, руководитель рекламного агентства, @denisova_anka, #даЯразведена – социальный проект «Леди Mail.ru» это реальные истории очень разных женщин, которые честно рассказывают, что они пережили. Вопреки общественному осуждению, «разведенка» – не приговор. Даже без поддержки бывшего мужа, в том числе финансовой, оставшись с ребенком на руках, можно начать новую жизнь. В браке или нет».

Таким образом, до начала просмотра видео, зритель уже получает достаточно информации, чтобы составить предварительное суждение. Поэтому, когда история начинается с фразы: «К Сереже сначала не было любви», не возникает вопросов о том, кто такой Сережа и почему упоминается любовь. Конец истории уже известен. Однако еще остается неизвестным, как именно развод произошел, а также какие объяснительные модели этого события производят женщины, как одна из сторон этого процесса. По этой причине в самом начале не требуется повторения развода, но уже определяются основные контуры, в рамках которых будет конструироваться история взаимоотношений между мужчиной и женщиной, это категории любви и счастья. В конце эта идея закрепляется: «почему-то отсутствие счастья в семье не считается нормальной причиной для развода», а также декларируемая социальная миссия борьбы со стигматизацией разведенных женщин «общество не готово поддержать тебя».

Начальные фразы видео фреймируют весь последующий рассказ: «Я всегда понимала, что мы совершенно разные по темпераменту, я всегда это знала». Таким способом героиня, с одной стороны, согласовывает свой опыт со своей нынешней Я-концепцией, которая уже не состоит в браке, о котором ей предстоит рассказывать. С другой стороны, прошлые решения рационализируются, и рассказчица находит

другие причины, рационализирующие принятие этих решений.

ПЕРВЫЙ СЛОЙ ИСТОРИИ

Из истории можно выделить следующие биографические факты.

Переезд в Москву со своим будущим мужем. Хотя Анна подчеркивает, что они не состояли в романтических отношениях, эти отношения никак не идентифицируются (например, как дружеские или приятельские). Они определяются с точки зрения того, чем они не являлись. Однако затем мы понимаем, что речь идет о теплых дружеских отношениях: «кроме него у меня какой-то родной души не было (имеется в виду в Москве)». Эта «родственность» будет появляться и в других частях истории: как что-то, что перекрывает различия, как что-то, что восстановилось после того, как брак распался. В этом смысле эта родственность брата-сестры противопоставляется родственности мужа-жены.

Далее следует рассказ о периоде социальной адаптации в новом городе, в процессе которого Анна и Сергей поддерживали друг друга, а всем остальным представлялись братом и сестрой. В этом месте линейность истории немного нарушается. Хотя мы изначально понимаем, что Анна и Сергей в конце концов поженились, в рассказе ощущается пробел между отношениями брата и сестры и «представьте их лица, когда мы поженились». Даже когда последовательность событий воспроизводится («в ноябре я забеременела, в марте мы поженились, в августе я родила ребенка»), мы обнаруживаем отсутствие описания перехода отношений из дружеских в романтические и оказываемся в той части рассказа, когда героиня беременеет.

Этот факт является очень важным, поэтому мы получаем много информации об эмоциональном состоянии Анны в тот момент: о страхе из-за ментальной неготовности воспитывать ребенка и вступления в брак. Мы узнаем, что с ее стороны было проделано много эмоциональной работы, требующейся, чтоб подстроиться под сложившиеся обстоятельства: «Я решила сосредоточиться на том, что мне нравится в Сереже, выхода особого в тот момент у меня не было». В результате, «два года счастливой семейной жизни» описываются одной фразой, и мы переходим к поворотному событию в этой истории развода – поездке в Турцию, рассказ про которую занимает почти столько же времени, сколько рассказ про все предыдущие события, происходившие в течение нескольких лет. Именно такое распределение времени позволяет судить о представленной периодизации.

Рассказ об этом событии позволяет героине проиллюстрировать свои эмоции и недопонимание, несчастье, испытываемое ей в мелких фактах семейной жизни. И зрителям становится понятно, что развод спровоцировал не данный маленький случай под мостом

в Турции, а «отсутствие счастья», которое может быть проиллюстрировано только через маленькие, повторяющиеся повседневные детали.

После случая в Турции перспектива развода стала реальной, и героиня стала обдумывать его механику. После этого мы узнаем о другом важном жизненном событии, которое появляется в повествовании по причине его значимости для развода – болезни и смерти матери Анны.

По ходу рассказа мы понимаем, что развод был отложенным на неопределенное время вопросом. Герои продолжали жить вместе, готовиться к разводу, «но потом заболела мама». Именно это стало решающей точкой в данной истории, потому что именно мама поддержала это решение и убедила Анну, что она все делает правильно.

Второй слой истории

На втором этапе анализа мы рассмотрим эмоциональные реакции индивида на произошедшие жизненные события. Этот пласт смыслов конструируется из самоощущений человека, формирующихся под влиянием этих обстоятельств.

В самом начале рассказываемой истории состояние героини можно описать как потеряность и социальное одиночество, недостаток близких социальных связей, вызванных образовательной миграцией. Однако с течением времени это состояние меняется. По мере этой трансформации размывается тот фундамент, на основании которого брак Анны и Сергея изначально построен: солидарности «двоих, против всех остальных». Несмотря на все усилия, Анне и Сергею не удалось построить какое-либо еще основание для их семьи, поэтому, когда ребенок стал подрастать, и Анна стала чувствовать себя увереннее, она смогла выйти из этих отношений.

Необходимо отметить целый блок ощущений героев, связанных с соответствием конвенциональным гендерным ролям в семье. В анализируемом кейсе очевидно, что ведущая роль в том браке и отношениях принадлежала женщине. Об этом свидетельствуют речевые формы («я везде его с собой таскала») и факты: именно Анна была тем человеком, который делал карьеру («лезть к звездам»), тогда как Сергей должен был «держаться за лестницу». Она стала инициатором развода и взяла на себя все финансовые и жилищные заботы, что в целом соответствует установившемуся в современном российском обществе гендерному контракту карьерно-ориентированной женщины [Темкина, Роткирх, 2002].

Вместе с тем, героиня чувствует несправедливость того, что она вынуждена нести двойную нагрузку: контракт профессиональной женщины и рабочей матери. Это касается не сколько воспитания ребенка, проблемы, про которую вообще не говорится, отсутствия эмоционального труда со стороны мужчины: «мне не хватало восхищения в глазах мужа».

Визуальный анализ

Так как в нашем распоряжении не просто текст, а видео-история, в анализе мы не можем обойтись без исследования визуальной составляющей истории.

До того, как мы увидим главную героиню, на видео демонстрируется плакат с надписью “My family”. Мы видим, как рассказчица заходит и размещается в кадре, а не просто появляется в уже установленном кадре. А когда история заканчивается, мы видим, как она уходит.

Основная поддержка истории видеорядом состоит в том, что зритель выстраивает более сильную связь с героиней вследствие того, что задействуется больше инструментов передачи эмоций. Благодаря этому удается достичь большей искренности, необходимой для производства эмпатии.

Производство истории в российском социальном контексте

Социальной миссией ролика декларируется борьба со стигматизацией разводов, являющейся исключительно женской проблемой, поскольку с общественным осуждением сталкиваются именно женщины, а не мужчины. Судя по тому, что героинями роликов выступают исключительно женщины, это является тем воображаемым социальным контекстом, в рамках которого действуют авторы проекта.

Тем не менее, феминистская перспектива на эту проблему не артикулируется эксплицитно, а авторы как будто заигрывают с аудиторией. Поэтому есть все основания предположить, что авторы нацелены на самую широкую аудиторию. Они понимают, что явно феминистский дискурс может оттолкнуть часть пользователей.

Несмотря на осторожную подачу истории, комментарии под видео позволяют нам обнаружить обильную критику конкретного видеопроекта, в основном со стороны пользователей-мужчин. Хотя анализ реакции на сообщение не является основной целью этого эссе, они становятся частью процесса производства и передачи смыслов в новых медиа [De Fina, 2016].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историей может называться нарративное изложение прошедших событий или ситуационно и казуально организованных фактов прошлого. Рассказы историй через новые медиа инициируют новые возможности для разработки нарративных фреймворков, аудио и визуальных эффектов, новых практик подачи (или потребления) контента, а также коммуникации на этапах производства, распространения и редактирования медиа-продуктов.

Социальные сети разрушают прежние иерархии взаимодействия между создателями и потребителями контента, на смену иерархическим структурам приходят сетевые [Кастельс, 2017]. Пользователи могут

сами одновременно создавать истории и потреблять те, которые были созданы другими пользователями. Персональные блоги по степени влияния и охвата нередко можно сравнивать с медиа.

История, проанализированная в данной работе интересна своим жанром: персональным нарративом, разработанным по инициативе могущественной медиа-структуры. У каждой истории есть индивидуальный рассказчик, они являются элементами более крупной, многоголосой истории.

Биографический метод применяют только в тех случаях, когда речь идет о конкретной личности, а не социальной проблеме. Данные, полученные с помощью биографического метода невозможно распространить

на генеральную совокупность. Сложность биографического метода до последнего времени заключалась в том, что работа по сбору необходимого материала для анализа биографии личности была сложной, дорогостоящей и часто закрытой для большинства исследователей. Современные цифровые технологии упростили и расширили возможности биографического метода, так как в социальные сети добровольно выкладывается огромное количество биографической информации миллионами пользователей из разных слоев населения, что позволяет использовать этот метод для анализа большинства проблем, входящих в интересы современной социологической мысли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Кастельс М. (2017). Власть Коммуникации М.: ВШЭ, С. 592.

Темкина А.А., Роткирх А. (2002). Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России//Социологические исследования. № 11. С. 4–14.

Byron P., Hunt J. (2017). That happened to me too: young people's informal knowledge of diverse genders and sexualities//Sex Education. № 17 (3), Pp. 319–332.

De Fina A. (2016). Storytelling and audience reactions in social media//Language in Society. № 45(4). Pp. 473–498.

Liao S. (2019). "IAmGay" What about you? Storytelling, discursive politics, and the affective dimension of social media activism against censorship in China//International Journal of Communication. № 13. Pp. 2314–2333.

Manney P.J. (2008). Empathy in the time of technology: How storytelling is the key to empathy//Journal of Evolution and Technology, № 19 (1). Pp. 51–61.

McKinsey D. (2014). Strategic storytelling. How to create persuasive business presentations / CreateSpace Independent Publishing Platform. P. 266.

McLuhan M. (1964). Understanding media: The extensions of man. 318 p.

Meretoja H., Davis C. (2017). Storytelling and ethics: Literature, visual arts and the power of narrative. 324 p.

Page R. (2018). Narratives online. Shared stories in social media//Cambridge University Press. 230 p.

REFERENCES

Kastels M. (2017), *Power of communication [Vlast' kommunikatsii]*, VShE, Moscow, Russia. [In Russian].

Temkina A.A., Rotkirkh A. (2002) Soviet gender contracts and their transformation in modern Russia [Sovetskie gendernye kontrakty i ikh transformatsiya v sovremennoi Rossii]. *Sociological Studies [Sotsiologicheskie issledovaniya]*, no. 11, pp. 4–14.

Byron P. and Hunt J. (2017) That happened to me too: young people's informal knowledge of diverse genders and sexualities. *Sex Education*, no. 17 (3), pp. 319–332.

De Fina A. (2016) Storytelling and audience reactions in social media. *Language in Society*, no. 45(4), pp. 473–498.

Liao S. (2019) I am gay. What about you? Storytelling, discursive politics, and the affective dimension of social media activism against censorship in China. *International Journal of Communication*, no. 13. pp. 2 314–2 333.

Manney P.J. (2008) Empathy in the time of technology: How storytelling is the key to empathy. *Journal of Evolution and Technology*, no. 19 (1), pp. 51–61.

McKinsey D. (2014) *Strategic storytelling. How to create persuasive business presentations*, CreateSpace Independent Publishing Platform.

McLuhan M. (1964) *Understanding media: The extensions of man*.

Meretoja H. and Davis C. (2017) *Storytelling and ethics: Literature, visual arts and the power of narrative*.

Page R. (2018) *Narratives online. Shared stories in social media*, Cambridge University Press, UK.

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

²Anna Denisova. Yes, I am separated. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=EvhmC2ZP3as> (accessed 05.09.2019).